

Утренний иней начала зимы узорами покрывал стеклянные окна, повторяя мотивы из календаря семидесяти двух сезонов. Ван Сюаньдао развернул Карту меридианов Ци, оставленную Сюаньцин-цзы, и с изумлением обнаружил, что киноварные линии меридианов на пергаменте в точности повторяют трещины на стене западного флигеля. Его четки из древесины туи заделали край свитка, вызвав крошечную искру статического электричества — отчет радиоуглеродного анализа, извлеченный из тайной комнаты, подтверждал: этот пожелтевший пергамент и трещины на стене — ровесники.

— Сейчас месяц Цзы, самое время укреплять почечный меридиан Шао-инь, — пробормотала Су Цзинхао, делая пометку на полях кофейным пятном от гватемальского кофе. В этот момент нанографический стилус внезапно подал сигнал тревоги — концентрация кофеина достигла критического порога безопасности для реставрации артефактов. Она обернулась и открыла влагозащитный ящик: тушечница из камня шэ, спасенная во время прошлогодних ливней, начала покрываться сетью ледяных трещин, а капли росы в чернильнице отражали картину трех периодов зимнего солнцестояния.

Серебряная игла Чэнь Цинъяна зависла над Картой меридианов Ци, и тень от ее острия легла точно на оленьи рога, только что прорисованные Линь Сусинь. Зрачки старого врача сузились:

— Меридиан сердца руки шао-инь здесь пересекается с разветвлением оленьих рогов. В день зимнего солнцестояния нужно добавить на картину три мазка киноварью.

Его футляр для игл внезапно отозвался звоном — встроенный датчик мониторинга меридианов показал, что интенсивность магнитного поля в мастерской превысила безопасные пределы.

Спор начался с вопроса о времени окрашивания рисовой бумаги. Линь Сусинь еще во время тигра собирала росу медным тазом и растирала малахитовый порошок, как предписано в Каогун цзи. Однако стажерка в юбке жуюцунь, помахивая смартфоном, возразила:

— Главный цвет следующего года по версии Пантон — лавандово-фиолетовый, для периода Малых Снегов нужно использовать именно его!

Неоновые спецэффекты виртуального выставочного зала на планшете превращали традиционный пейзаж в стиле сине-зеленых гор в настоящий киберпанк.

— Двадцать четыре цвета должны соответствовать Пяти Движениям и Шести Энергиям Ци, — Лу Яньцю вошел в мастерскую с позолоченной масляной лампой. Тени от огня вычертили на огромном листе бумаги карту девяти звезд Большой Медведицы. — В записях Сюаньцин-цзы за год У-суй сказано: в начале весны синий цвет должен гармонировать с энергией роста печеночного дерева.

Он внезапно плеснул ламповым маслом на черновик периода Пробуждения Личинок, но пламя само погасло, наткнувшись на невысохшее пятно кофе, выжегши на бумаге печать со словами Персики начинают цвести.

Ван Сюаньдао схватил кофейную гущу от периода Пробуждения Личинок и рассыпал ее по эскизу — темно-коричневые крупинки в утреннем свете сложились в траекторию миграции перелетных птиц. Чжоу Бовэнь, глядя в электронный микроскоп, воскликнул:

— Это расположение таинственным образом совпадает с математической логикой девяти дворцов Ло Шу!

Его кожаные перчатки оставили на бумаге пятна пота в форме ковша Большой Медведицы, а умные часы показали, что уровень радиации в помещении достиг значений, характерных для лабораторий по реставрации древностей.

Во время ливня в час Обезьяны вода хлестала по оконным рамам, и экран с сурдопереводом, настроенный Сюй Хаожанем, вдруг заработал сам по себе. Дождевая вода на сенсоре сложилась в шрифт Брайля Песни о двадцати четырех сезонах, и в глазах глухонемого инженера отразились потоки зашифрованных данных — это был именно тот протокол связи для спасательных работ, который он разработал три года назад. Су Цзинхао открыла титановый влагозащитный ящик: чудом спасенные во время потопа страницы Важнейших принципов питания разглаживались в термокамере, а из червоточин исходил тонкий аромат юньнаньского кофе.

Поворотный момент наступил в сумерках. Мальчик-аутист Сяо Мань рисовал на стене кофейной гущей от периода Выпадения Инея, и хаотичные на первый взгляд линии в ультрафиолетовом свете превратились в изображение земляных червей, выходящих наружу в начале лета. 4К-камера Чжао Синьби запечатлела чудо: когда пальцы Сяо Маня коснулись стены, мицелиальная сеть начала расти со скоростью три миллиметра в секунду.

— Этот ребенок почувствовал импульс земной Ци! — иглы Чэнь Цинъяна завибрировали на стене на частоте меридианов из Трактата Желтого Императора о внутреннем.

Наследник нематериального культурного наследия явился глубокой ночью с позолоченным компасом фэн-шуй. Измерив картину периода Больших Снегов, он содрогнулся:

— Пропорции оформления соответствуют тремстам шестидесяти градусам небесного свода, а в пустом пространстве скрыт остаток високосного месяца!

В объективе прямой трансляции дрожащие пальцы старика скользнули по центру картины — в месте пересечения с Картой меридианов Ци проступила киноварная печать Сюаньцин-цзы. Это была та самая печать из камня тяньхуан, пропавшая во время сезона дождей.

Конфликт разгорелся на первой выставке картины периода Малых Холодов. Компания, занимающаяся метавселенной, обвинила организаторов в плагиате, но при сравнении доказательств обнаружила на картине защитный тотем, составленный из трех зерен гватемальского кофе. Ван Сюаньдао перевернул буктовую раму, открыв массив медных монет эпохи Северная Сун:

— Это семейные реликвии, пожертвованные местными стариками, каждая из них спасла жизнь одиноким людям в ту дождливую ночь.

Бухгалтер внезапно поднял руку:

— Оценочная стоимость этих монет в точности равна сумме иска за нарушение авторских прав!

Во время реставрационных работ периода Больших Холодов Линь Сусинь обнаружила в

прослойке свитка оловянную флягу. Чэнь Цинъян залил настойку из фляги в ультразвуковой распылитель, и картина периода Ясности и Чистоты проявилась: на групповом портрете спасателей, работавших в сезон дождей, был виден менеджер проекта метавселенной, тайком фотографирующий чертежи. Система интеллектуальной реставрации подала сигнал: данные радужки глаз персонажа на картине идеально совпали с данными генерального директора той самой компании.

Когда работа над картиной начала весны была завершена, ворс кисти из шерсти пурпурного кролика внезапно выпал. Су Цзинхао восстановила кончик, смешав кофейную гущу с персиковой смолой, и изображение тающего восточного ветра на солнце вдруг начало источать аромат латте. Газовый хроматограф Чжоу Бовэня показал: в краску была подмешана кофейная гуща, собранная с периода Пробуждения Личинок до зимнего солнцестояния, и летучие вещества менялись в зависимости от температурного градиента. Его студенты заметили, что при температуре в двадцать два градуса насекомые на картине «выпрыгивают» из бумаги на 0,3 миллиметра.

В день передвижной выставки, посвященной сезону Дождей, зарубежные коллекционеры прилетали на частных самолетах, чтобы выкупить работы. Ван Сюаньдао приподнял шелковую подкладку, показав отчеты о спасательных работах:

— Каждый мазок на этой картине — это заслуга нашего сообщества.

Когда позолоченный чек был вежливо отклонен, коллекционер внезапно опустился на колени — его фамильная копия надписи на стеле «О захоронении журавля» вступила в квантовую запутанность с каллиграфией на картине.

Среди раскатов грома периода Пробуждения Личинок беспилотный выставочный фургон въехал в технопарк. Устройство сурдоперевода Сюй Хаожаня внезапно транслировало запись Сюаньцин-цзы: Весеннее равновесие означает, что Инь и Ян делятся поровну... Инженеры с ужасом осознали, что алгоритм балансировки, который они разрабатывали три года, в точности совпадает с линией раздела Инь и Ян на картине. Ведущий программист сорвал галстук:

— Мы настраивали параметры миллион раз, но безуспешно, а золотое сечение на этой картине выверено до седьмого знака после запятой!

Мелкий дождь периода Ясности и Чистоты намочил тент фургона. Чжао Синьби обнаружила, что в дождевой воде проступил компонент полыни — это был специальный биозащитный состав от плесени, созданный Чэнь Цинъяном. В прямом эфире дети с аутизмом пальцами следили за появлением радуги на картине, и ИИ-анализ эмоций показал, что уровень радости зрителей вырос на сорок семь процентов.

На финальной выставке сезона Хлебных Дождей Ван Сюаньдао поставил печать на каллиграфии, выполненной золотым порошком. Краска для печати, смешанная с талой водой сливовых цветов, расплылась на бумаге в форме созвездия Ориона, напоминающего кофейную гущу. Лу Яньцю, осветив бумагу фонариком со светлячками, заметил:

— Рисунок печати таинственным образом совпадает с годовыми кольцами гинкго в западном

флигеле.

Его прибор для датировки показал, что изотопный состав краски идентичен остаткам в ступке Сюаньцин-цзы.

В ночь закрытия выставки двадцать четыре картины выстроились в круг, образуя солнечные часы. Су Цзинхао перевела выручку от выставки в общественный фонд — сумма в точности равнялась общему размеру ипотечных платежей за первый год. Как только смарт-контракт вступил в силу, массив медных монет внезапно покрылся зеленой патиной — ее форма в точности совпадала с руслом подземной реки, протекавшей под местом спасательных работ в сезон дождей.

В час Крысы западный флигель наполнился ароматом вина. Чэнь Цинъян откупорил сосуд с вином периода Пробуждения Личинок, и на осадке из кофейных зерен проросли золотистые нити грибницы. Под электронным микроскопом мицелий образовал идеальный узор Тайцзи, точь-в-точь повторяющий орнамент на бронзовом сосуде из тайной комнаты. Линь Сусинь перенесла мицелий на новую картину, и персиковая ветвь на полотне периода Пробуждения Личинок пустила ростки в утреннем свете, а направление веток в точности совпало с легочным меридианом Тай-инь на Карте меридианов Ци.

Когда пришло время закрываться, олени рога на картине зимнего солнцестояния вдруг отпали. Регистратор Сюй Хаожаня показал: Три дня назад в час Петуха старик семь раз погладил картину. На записи с камер видеонаблюдения было видно, что узор из переплетающихся лотосов на рукаве этого человека совпадает с узором на обложке записной книжки Сюаньцин-цзы. Когда Ван Сюаньдао поднял рога, звездная карта из тайной комнаты внезапно спроецировалась в небо над западным флигелем — ковш Большой Медведицы указывал на место, где в сезон дождей был скрыт рабочий пропуск.

<http://bllate.org/book/18481/1776501>